

Чтобы полностью раскрыть свой потенциал, Десятый поглотил своих партнёров. После того, как его выгнали из мира памяти, единственным посторонним в этом городе остался Хань Фэй. Его показатели настроения упали до 0, всё в глазах Хань Фэя мутировало. Все его негативные эмоции усилились. Если бы он начал бояться, то немедленно сдался бы.

Торговый центр был похож на алтарь высотой около 7 этажей. Весь город превратился в озеро, в котором отражалась ночь. Монстры и собаки с денежными ошейниками рычали. Дерево, соединённое с колодецем, росло и расширялось. Его ветви ползли по всему зданию и поглощали каждого монстра.

— Ты боишься?

Прогуливаясь по апокалиптическому торговому центру, Хань Фэй не испытывал страха. С определенного момента он привык проходить сквозь ночные кошмары. Даже если бы он был один, он бы не боялся, а тем более, когда у него были друзья. Хань Фэй был не единственным, кто хотел убить босса Гу. Духи, которых босс Гу столкнул в колодец, больше не могли сдерживать свою ненависть. Всё было в рамках плана Хань Фэя. Сначала он подождёт, пока босс Гу уничтожит Десять Пальцев, а затем Хань Фэй воспользуется Совестью и Истиной, чтобы пробудить общественность. Сняв личину босса Гу, люди больше не будут слепо следовать за боссом.

Хань Фэй шаг за шагом изолировал босса Гу. Бог, в которого никто не верил, не был Богом. Выбравшись из полного отчаяния, Хань Фэй теперь имел право смотреть этому человеку в глаза.

Женщина в красном платье была первой, кто сделал шаг. Её трехметровая фигура казалась маленькой рядом с деревом из ошметков мяса, но раны оставленные ей на огромном теле нельзя было не заметить. Руки, которые тянулись к ней, ломались, как ветки. Она больше не позволит боссу Гу что-либо у неё отнимать.

— Мы тоже должны начинать. — Цветной семейный портрет разорвался в воздухе. Семья старика вышла из него. Они уничтожили фотографию, вымоченную в колодезной воде. Если бы алтарь не сломали той ночью, они бы погибли. Семья направилась к гигантскому дереву. Старик посмотрел на трепещущие кусочки фотографий. Затем он повернулся, чтобы сказать Хань Фэю.

— Каждого из нас когда-то сталкивали в колодец. Мы связаны с алтарём, а потому не можем помочь тебе уничтожить алтарь, всё, что мы можем сделать, это задержать этого безумца.

— Этого достаточно.

— Помни, ни в коем случае не загадывай желание перед алтарём. Пусть это тебя не обманывает, ты единственный, кто может исполнить своё желание. — Старик в последний раз взглянул на Хань Фэя. — Не бойся алтаря. Колодец - это просто обычный колодец. Он изменился, потому что в него попало слишком много воспоминаний и желаний. — Затем старик направился к гигантскому дереву. К тому времени тело босса Гу уже покрывало половину торгового центра. Монстры с ошейниками продолжали проникать в огромное тело. Босс выглядел так, словно его никогда нельзя было победить. Возможно, владелец алтаря действительно так относился к боссу Гу. Войдя в мир воспоминаний, Хань Фэй пережил жизнь владельца алтаря, он был знаком с этим отчаянием. По сравнению с боссом Гу, у которого была вся власть, связи и деньги, владелец алтаря был похож на марионетку, которой управляли другие. Это нашло отражение в любимой игрушке детей. Будь то утонувший мальчик или

ребенок с Шестого Пальца, им нравилось играть с живыми куклами. Все играли с куклами, заставляя их принимать разные позы, но на самом деле большинство людей в этом городе сами были похожи на этих марионеток. Судьба была нитью, от которой они не могли избавиться. Нить соединяла желания в людях с алтарём. Как только человек был подключался к алтарю, тот заставлял его искать своё будущее.

‘Каждая трагедия начиналась с этого алтаря, разрушить его – единственный способ спасти всех.’

Люди, которые были связаны с алтарём, не могли повредить его. Только Хань Фэй обладал силой разрушить алтарь.

‘С тех пор, как я вошёл в мир воспоминаний, алтарь соблазнял меня загадать желание. Он бросал мне много вызовов. К счастью, я уже привык к отчаянию.’

Алтарь, на который напали Десять Пальцев, изменился. Верхняя часть алтаря исчезла. Стены треснули, обнажив колодец внутри, который был сооружён из человеческих рук. Хань Фэй видел внутреннюю часть алтаря во время иллюзии, но как только он приблизился к нему, он всё равно был потрясён.

Руки, которые тянулись к Хань Фэю, олицетворяли жадность и желание. Именно эти руки образовали этот бездонный колодец. Без стены колодец продолжал расти. Символы и жертвоприношения в кладовой были разорваны руками. Гора фотографий, которые босс Гу оставил на складе, была поглощена колодцем.

‘Руки, образующие этот колодец, меньше, чем раньше, это потому, что всё больше монстров перестают верить в босса Гу?’

Очень тонкая верёвка свисала рядом с устьем колодца. Веревка источала плач Фэй Яна, профессиональный голос Хуан Ли, объясняющий работу в магазине, спор Ли Лонга и Ли Ху. Всё, что пережил Хань Фэй, сплелось в верёвку. По этой веревке можно было спуститься на дно колодца. Никто не знал, что было спрятано на дне колодца. Десять Пальцев искали 10 лет и ничего не нашли.

Татуировка призрака на его теле засветилась. Девять жизней открыли ему глаза. Хань Фэй использовал "Покойся с миром", чтобы перерубить человеческие руки и ступить на край колодца. Держась за веревку памяти, Хань Фэй прыгнул в колодец. Бесконечные руки хотели разорвать его на части, остановить падение. После того, как Десять Пальцев вошли в колодец, даже если бы ему пришлось бросить всё, ему нужно было выбраться из колодца.

Хань Фэй знал, что это очень рискованный поступок, но он должен был это сделать. Ему нужно было разрушить колодец, и ему нужно было сделать это до смерти матери. Веревка памяти все еще не могла коснуться поверхности воды. Хань Фэй посмотрел на воду, собравшую бесконечные желания. Его душа отозвалась эхом, и он заметил что-то своим левым глазом!

Поверхность воды была похожа на расплывчатое зеркало. В ней отражался Хань Фэй. Он много раз видел свое отражение в мире воспоминаний, но ни разу он не смог ясно разглядеть лицо этого человека. Будь то в подземном подвале западного города или в женском бутике на 3-м этаже, отражение Хань Фэя в зеркале всегда было размытым. Оно было похоже на него, но в то же время и не на него. Он не мог ясно разглядеть собственное лицо, пока не взглянул на воду в колодце. В воде отразилась его фигура, и лицо медленно прояснилось.

Этот человек не был им, но он показался ему знакомым. Он присматривал за Хань Фэем, он

был очень важен для него.

— Кто ты? — Поверхность воды разделяла реальность и память. Над водой Хань Фэй был разорван множеством рук. Он попытался дотянуться до воды.

Под водой мужчина уверенно смотрел на Хань Фэя. Вокруг него собрались злые желания. Множество рук схватило мужчину, пытаясь утащить его вниз, в бездонный колодец.

— Дай мне свою руку! — Хань Фэй потянулся к воде. Человек в воде тоже потянулся к нему. Но когда рука Хань Фэя коснулась поверхности воды, там ничего не оказалось. Это было всего лишь зеркало, так как же они могли прикоснуться друг к другу?

Когда Хань Фэй захотел попробовать ещё раз, колодец захлопнулся, и вниз упали руки. Хань Фэй поднял глаза. Женщина в красном была связана ветками дерева и врезалась в стену рядом с колодцем. Как только босс Гу приблизится к алтарю, он станет сильнее, но с остальными все было наоборот. Смех эхом разнесся по первому этажу. Босс Гу уже видел свою победу. Пока его окружали, он не сводил глаз с Хань Фэя.

— Я так долго ждал этого. Ты действительно думаешь, что сможешь победить?

Тело босса Гу раскрылось. Еще больше рук протянулось, как корни. Они пытались снести торговый центр. После крушения северная стена рухнула, и с той стороны можно было увидеть Народную больницу.

— Пока у тебя все еще есть люди, о которых ты заботишься, ты никогда не победишь! — Монстры с денежными ошейниками бросились к больнице. Босс Гу знал, о чем заботился Хань Фэй. Он рассмеялся.

— Дополнительная жизнь! Я желаю себе дольшей жизни!

‘Желание?’

Хань Фэй посмотрел на желания внутри колодца. Это были всего лишь пузырьки.

‘Если я начну верить в него, то проиграю.’

Хань Фэй вспомнил предупреждение старика. Он сказал, что этот колодец начинал своё существование как обычный колодец. Чем больше желаний и воспоминаний, тем лучше.

Хань Фэй крепче сжал веревку.

‘Эта веревка ещё не может достичь поверхности воды, потому что количество жертв недостаточно.’

Глядя вниз на человека под водой, Хань Фэй знал, что делать. Он порезал себе запястье и капнул своей кровью на веревку.

‘Теперь я владелец алтаря, я одно из жертвоприношений, самое важное.’

Когда он выполнял миссию "Колодец желаний", Хань Фэй однажды прыгнул в колодец, ему было знакомо это чувство. Тело упало, и бороться было бессмысленно. Единственным желанием тогда было, если бы только была веревка, которая помогла бы мне выбраться из этого холодного колодца.

Кровь стекала по веревке. Она впиталась в неё. Вережка вытянулась ещё больше. Хань Фэй ослаб настолько, что едва мог держаться, но веревка все еще была на некотором расстоянии от поверхности воды.

‘Линь Лу здесь нет...’

Хань Фэй понял значение 3-го желания. Миссия требовала от него убить Линь Лу в нужное время и в нужном месте. Лично убить его воображаемую доброту. Это было то, что однажды сделал владелец алтаря.

‘У каждой миссии есть чёткая цель, это подсказки.’

Линь Лу появилась из воображения владельца алтаря. Она была последней жертвой.

‘Помимо матери, больше всего владелец должен сожалеть о том, что убил в себе остатки доброты.’

После борьбы с судьбой, Линь Лу и мать всё ещё были живы. Это был лучший исход для владельца алтаря. Посмотрев на место, где поверхность воды касалась стены колодца, Хань Фэй бросил туда "Покойся с миром!"

Душа снова отозвалась эхом. В том месте, где нож прорезал его кожу, появилась пара злобных глаз.

— Ты моя Злая Душа, как ты можешь быть таким трусливым?

Стена рухнула, и Злая Душа вырвалась из бесконечных рук. Она ухватилась за веревку памяти и рассмеялась, глядя на Хань Фэя.

— Я знаю о чём ты думаешь. Сумасшедший.

— Несмотря на то, что я ценю твою помощь, помни, ты моя злая душа.

— Разве этого недостаточно? — Глаза Злой Души опасно сверкнули. Она перерезала себе шею и окровавленным ртом перекусила веревку. В то же время Хань Фэй протянул руку к воде. Вережка памяти протянулась еще дальше. Когда веревка коснулась поверхности воды, все руки сошли с ума. Бесконечные желания разбились вдребезги, превратившись в худшие проклятия!

— Я хочу, чтобы самая красивая девочка в моем классе попала в аварию и её лицо было изуродовано!

— Я хочу, чтобы она любила только меня. Если она посмеет уйти, то умрёт.

— Я хочу денег. Дайте мне денег, и я отдам вам всё.

— Чем более важными вещами я жертвую, тем больше желание? Сколько стоит моя семья?

Пузыри желаний взорвались и источали отвратительные проклятия. Вода стала мутной, и фигура в воде расплылась.

— Держись за верёвку, мне нужно вытащить тебя отсюда!

Фигура под водой ухватилась за верёвку памяти. Когда верёвка коснулась отражения, оно материализовалось. По мере того как верёвка памяти тянулась вверх, отражение вырывалось

из зеркала водной глади!

Сначала появились бледные пальцы, затем руки и, наконец, незнакомое лицо. Тело мужчины было покрыто разрушающимися желаниями. Когда желания разрушались, они превращались в худшие проклятия. Они прилипали к мужчине и отказывались уходить.

— Почему ты можешь быть счастлив, а я нет?

— Ты был тем, кто сказал мне загадать желание здесь, ты не можешь уйти!

— Я не исполнил свое желание. Ты не уйдёшь!

Голоса эхом отдавались в колодце. Бесконечные руки схватили Хань Фэя и мужчину. Простые желания породили бесконечных монстров. Их было слишком много.

— Я остановлю их, вы двое поднимайтесь! — Злая Душа отпустила его и набросилась на монстров. Он рвал монстров и сражался с ними, с глубочайшей тьмой. Держась за верёвку памяти, Хань Фэй карабкался с трудом, но он терял силы. В колодце было слишком много обиды и ненависти. Руки хотели разорвать Хань Фэя на куски. Он больше не мог держаться. Но в этот момент появилась маленькая ручка, чтобы помочь Хань Фэю избавиться от проклятия. Слабый мальчик появился из "Покоя с миром".

‘Ван Шэн?’

После появления мальчика многие другие руки протянулись, чтобы помочь Хань Фэю. Они помогли ему сохранить "Покойся с миром". Хань Фэй никогда не был одинок. "Покойся с миром" собрал лучшую часть человечества в мире. Если души внутри колодца были слугами алтаря, то души в "Покойся с миром" были партнёрами Хань Фэя. Они никогда бы его не бросили. Фигуры, поддерживающие Хань Фэя, быстро разрывались на части, но по мере того, как они исчезали, их места, казалось, занимали другие. Они медленно подтаскивали Хань Фэя вверх. Их тела разрывались на части, но никто не остановился. Их сердца пылали, и они отказывались погружаться во тьму. Призраки, которые верили в колодец, и души, которые верили в Хань Фэя, сражались. Когда последний дух исчез, Хань Фэй подполз к выходу колодца. Когда он хотел вытолкнуть мужчину из колодца, заметил, что все проклятия собрались на груди мужчины, они образовали изображение колодца.

Даже после побега из колодца, до тех пор, пока кто-то верил в силу колодца, и люди продолжали приносить ему жертвы, человек никогда бы не сбежал.

‘Кто-то должен поддерживать ненависть бесконечных желаний. Владелец алтаря - человек, выбранный алтарем для поддержания этих проклятий, неудивительно, что он стал Неупоминаемым.’

Колодец на груди мужчины уже образовался. Как бы сильно Хань Фэй ни старался, устье колодца всегда было на расстоянии 1 метра. Если бы они не разрушили колодец в сердце мужчины, они бы никогда не ушли. Хань Фэй был измотан, а духи из Покойся с миром были ошеломлены жадными руками.

В тот момент Хань Фэй принял решение. Это был бы последний выбор, который он сделал в мире воспоминаний.

‘Я никогда не думал, что я настолько хорош, и не предполагал, что могу принести хоть какую-то надежду. Я просто хочу жить и, если возможно, показать всем вам мир под солнцем.’

Схватив покойся с миром, Хань Фэй вонзил своё единственное оружие в углубление на груди мужчины!

Клинок был подобен очищающему пламени. В отличие от чёрного пламени Чистой ненависти, это было пламя, которое раньше не появлялось в Загадочном мире. Оно не ослепляло и не было мощным, но могло далеко распространяться в темноте. Бесконечные проклятия в колодце сгорели дотла. Когда узор колодца разрушился, закрытые глаза мужчины открылись.

Хань Фэй упал от изнеможения, но его взгляд был прикован к яркому пламени на груди мужчины. Факел упал, но пламя продолжало гореть!

<http://tl.rulate.ru/book/61445/3604497>